

Проза Ксюши — это про боль, слёзы, потери и страх за героев. Но ещё её проза про сильных женщин; мужчин, после которых повышаются стандарты, и про эйфорию от каждого сюжетного поворота. Я завидую тем, кто ещё не познакомился с этой трилогией. Про такие книги говорят: «Сотрите мне память, чтобы я могла перечитать этот шедевр».

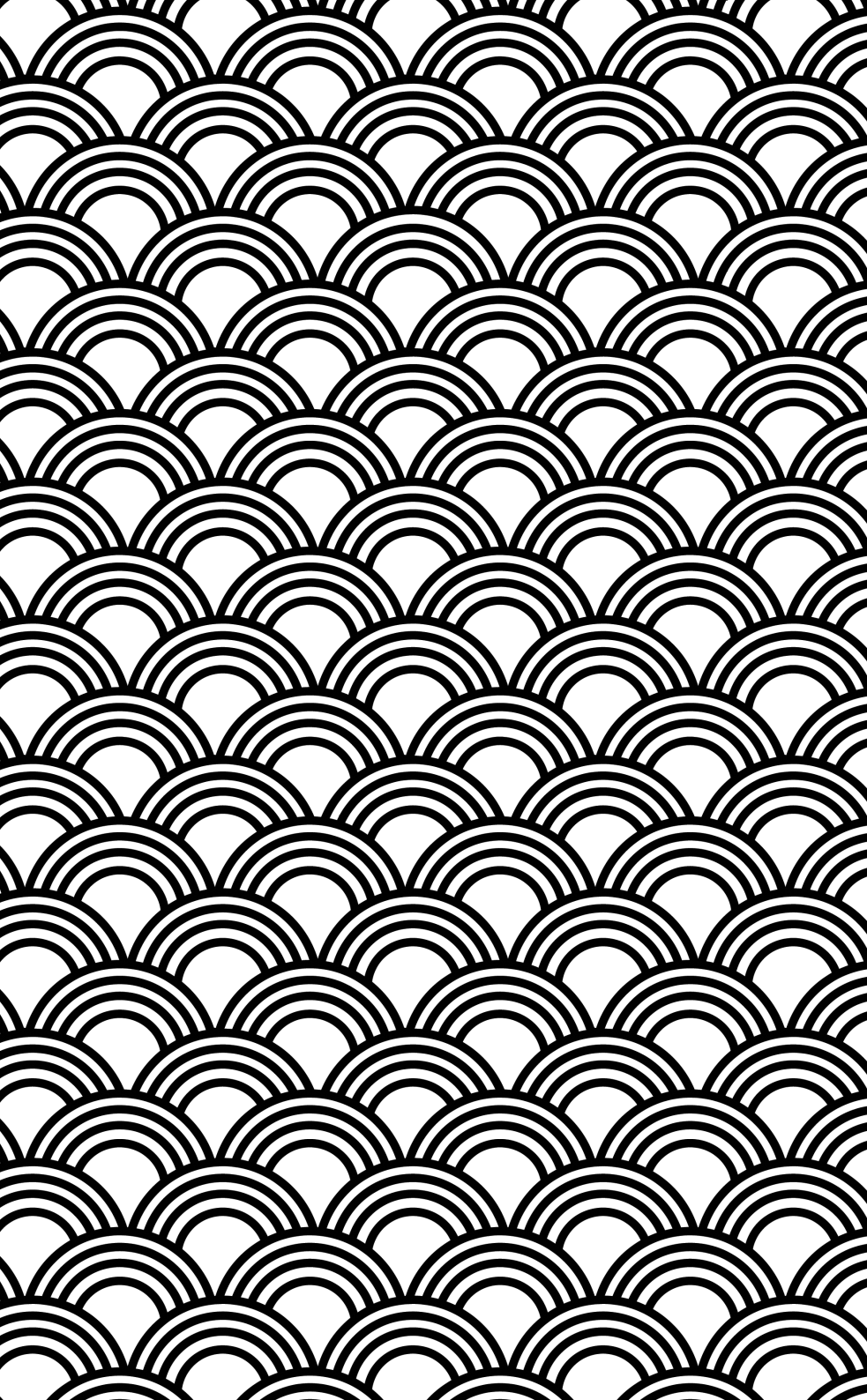
Сия, автор канала @lowselfhome

Освежающий запах солёных волн, удушающий дым и гарь от сожжённых домов, чувство тоски по тому, что ещё не произошло, но уже неизбежно. Герои, чьи судьбы находятся в руках Судьбы, что с каждой страницей сжимает их в кулаки всё крепче и крепче, не щадя мои чувства и душу. «Тень Белого Тигра» не книга. Это стрела, которая вонзилась в моё сердце.

Вика Ли, автор канала @itsbooklee

«Тень белого тигра» покажет вам настоящую войну и стратегию, что может совершить невозможное. Конфликты и старые раны ударят по героям, а юмор иноземцев и характер молодого короля разрядят атмосферу. Ксюша построила настоящие эмоциональные качели с видом на море. Какой итог ждёт тех, кто так испуганно сражался за свои земли?

Мартинка, автор канала @martiankaBooks

Посвящается моим читателям. Спасибо, что поддерживали меня на протяжении столь долгого времени. Мы добрались до финала!

Происходящее в драме частично основано на исторических событиях корейского полуострова времён XVI века, но персонажи, инциденты и упомянутые факты не соответствуют правде. Все совпадения с реально существующими людьми случайны.

Мун Нагиль — *Ёнданте*, генерал драконьего войска, Дракон Дерева и Металла

Сон Йонг — *Сыта-голь*, попаданка из Священного Города

Ли Хон — Король Чосона, пятнадцатый ван Чосона

Ким Рэвон — побратим Нагиля, бывший ученик Дракона

Лапа Дракона

Чунсок — *Пуримгарра*, Первый Коготь, правая рука генерала

Гаин — *Сыгунгарра*, Второй Коготь, предводительница лучниц

Дэкван — *Тырсэгарра*, Третий Коготь, мастер мечей

Чжихо — *Куаргарра*, Четвёртый Коготь, лекарь

Воины Дракона

Хаджун

Боым

Намджу

Кантэ

Гванук

Минхи
Тэгён
Сокву
Досан
Ган
и другие

Дочери

Ильсу
Чхонги
Риюль
и другие

Совет короля Чосона

Лю Соннён — Советник Восточной Фракции
Ким Кихо — Советник Западной Фракции
Чхве Сувон — Советник Южной Фракции
Ли Бенгон — Советник Северной Фракции
Лю Соджоль — сын советника Лю Соннёна
Лю Сои — дочь советника Лю Соннёна
Ким Ондэ — шурина советника Ким Кихо

Империя Мин

Чжу Инъли — тринадцатый Император династии
Мин

Чжу Чанло — четырнадцатый Император династии
Мин

Ван Юцзяо — Наместник Императора в Чосоне

Ван Шоужань — Секретарь Императора

Слуги во дворце

Харин — бывшая служанка в доме советника Чхве

Евнух Сан — главный евнух короля

Тётушка Чхве — смотрительница королевского крыла во дворце

Иноземный отряд

Иридио — иноземец, португальский торговец пряностями, бывший узник безымянной крепости

Перу

Хольхе

Коби-руан

Даби

и другие

Орден Дракона (ныне расформирован)

Мастер Вонгсун — Дракон Воды, учитель Нагиля и Рэвона

Мастер Го — учитель боя, мастер мечей

Прочие

Су Имдон — бывший патриарх Ордена Сливы

Ким Мунсу — начальник городской стражи Хансона

Капитан Кан — капитан стражи безымянной крепости

Тоётоми Хидэёри — генерал японского войска

*Хэнджу, Чосон, четвёртый день 1593 года¹,
год Водяной Змеи*

За убийство десятой дочери Императора, принцессы династии Мин, полагалась казнь. Но поскольку виновный генерал драконьего войска, его брат-предатель, а также воин, прислуживающий ныне погибшей ученице мудан, сбежали, просто казнить шаманку древнего ордена никто не посмел. Наместник Императора Ван Юцзяо назначил дату казни — четвёртый день первого месяца нового года. До тех пор он повелел пытаться мудан, пока она не сознается, где прячутся опальный генерал и его люди.

Шаманка молчала трое суток. Ранним утром четвёртого дня её вывели на главную площадь перед Пэлучжонном и усадили на стул для кымбу². Лан шла с трудом, к своему неудовольствию опираясь на руки ведущих её стражников больше, чем хотелось бы, и потому скамьи и циновки для пыток встретила с мимолётной улыбкой.

---

¹ Отсчёт ведётся по китайскому календарю, где новый год начинается со второго новолуния после зимнего солнцестояния.

² Корейская пытка, в ходе которой допрашиваемого фиксируют на стуле, между ног ему крепят деревянные шесты и крутят их, как штурвал. При вращении суставы ног выворачиваются с такой болью, что допрашиваемый сознаётся в любых преступлениях.

Это заметили приближённые Империи, это не ускользнуло от внимательного взгляда наместника. Стоящие рядом со стулом Лан стражники вздрогнули, хотя все предыдущие дни она не бросила на них и краткого взгляда, не прокляла и не сказала ни единого дурного слова.

Тело знаменитой ученицы мудан из Ордена Белого Тигра так и не предали огню и земле, выставили, словно в назидание всем врагам Империи, перед дворцовыми воротами Тэсу. Вот только прикованной к шести была не погибшая сыта-голь, духа которой боялись в стенах дворца даже слуги Ван Юцзяо. И Лан тратила гораздо больше сил на то, чтобы сохранить эту тайну, не дать любопытным глазам заглянуть за вуаль из Ци и обнаружить там другую жертву, чем на то, чтобы выдерживать бесконечные пытки.

Лан знала, что умрёт сегодня. Знала это ещё с тех пор, как приняла дар от шаманки Кэмеко, с тех пор как увидела будущее, в котором ей суждено было встать на сторону Чосона и помочь новому Дракону Дерева, неопытному и юному защитнику страны, одержать победу в первой войне и достойно встретить вторую. С тех пор как в Чосон пришла *эта женщина*, Лан знала наперёд, как сложится её судьба.

Сон Йонг из Священного Города, заключившая союз со змеем, должна была стать спасением Чосона — или его погибелью. Шаманка Лан, передавшая ей свои знания и силу, должна была уйти в мир иной и присоединиться к духам своих предков — или не учить Сон Йонг вовсе. Лан сделала выбор.

Новое сменяет старое, как сезоны в году. Так заведено в Великом Цикле. Так написано на роду всех живых существ.

Лан вздохнула, впуская в тело морозный воздух раннего утра, и послала тихую мольбу духам. У неё ещё было немного времени в этом мире. Совсем чуть-чуть,

пара мгновений, чтобы вспомнить славную долгую жизнь и насладиться последними лучами холодного солнца.

Могла ли шаманка изменить свою судьбу? Её непутёвая ученица считала, что человеку подвластно любое будущее и открыты любые тропы, и это, конечно же, не было правдой. Тот, кто должен умереть от меча в бою, не задохнётся в утробе матери, если его судьбу направляют Великие Звери. И тем не менее... Лан скривила губы в тонкой, едва заметной улыбке, которую Ван Юцзяо посчитал кошмарным предзнаменованием.

— Именем тринадцатого Императора династии Мин за пособничество в убийстве десятой дочери Императора я приговариваю мудан из Ордена Белого Тигра к смертной казни, — взревел над площадью твёрдый голос наместника. — Её соучастников и настоящих убийц дочери Императора ждёт та же участь!

Много слов, мало дела. Даже в собственном приговоре шаманка видела изъяны и хотела бы поторопить наместника, если бы могла говорить. К четвёртому дню пыток она потратила слишком много собственной Ци и уже сутки не могла раскрыть рта от слабости. Но мысли её были ясны. В них она поторапливала наместника, словно заигравшегося ребёнка.

Трешит и трещит, индюк напыщенный. Великий Лазурный Дракон, и в эти руки ты вложил разящий меня клинок...

Ещё до того, как Лан стала ученицей шаманки Кэмеко, в юном возрасте, когда её мать и отец погибли от голода, ей открылась уродливая истина — и теперь она принимала ту с чистым сердцем.

Смерть конечна и неотвратима.

И час Лан наконец-то пришёл.

Блеснуло в свете зимнего рассветного солнца лезвие меча в руках чосонского стражника. Лан заметила в его взгляде неуверенность и слабо кивнула. Давай же, смелый

воин Чосона. Выполни свой долг, а потом передай моей безутешной ученице, что конец каждой жизни предreshён, избегать его бессмысленно.

Передай ей, что человек — слабое существо, зёрнышко риса в Великом Цикле, малая капля в круговороте живых и мёртвых. Смерть конечна для всех и неотвратима для всех, будь ты зазнавшийся монах умирающего ордена, или великий генерал большого войска, или крестьянская дочь, ставшая лучницей, или юный король слабеющей страны, или женщина, отвоевавшая себе место под здешним солнцем, или Дракон, ставший опорой страны поневоле.

Передай, что рано или поздно каждой жизни приходит конец. Но как мы к нему придём, выбираем мы сами.

Передай это моей ученице, воин. И скажи Дракону-дуралею, что он сам волен выбрать себе дорогу, по которой пойдёт.

Исполняющий приказ стражник отвёл глаза в сторону, в последний миг побоявшись посмотреть в лицо невозмутимой мудан. Резкий взмах его меча обрубил жизнь в теле шаманки Лан, последней шаманки Ордена Белого Тигра.

В тот же самый миг пелена с посиневшего лица мёртвой ученицы шаманки спала, и глазам зевак, собравшихся у ворот Тэсу и глазающих на распятую, предстала не женщина-змея, путающая всех даже после смерти, а неизвестная девушка. Юна, лучница из стана Дочерей драконьего войска, присоединилась к Великому Циклу вместе с шаманкой Лан.

Их путь был окончен.

1

*Дорога на Пхеньян, Чосон, первый день
1593 года, год Водяной Змеи*

В сопровождении Хаджуна и Рэвона, наиболее странной компании, какую Йонг могла представить, она остановилась на привал во дворике заброшенной крестьянской хижины.

— Вы с Нагилем договорились о столице, — сказала Йонг, собираясь снова задать надоевший Рэвону вопрос, — но ты привёз нас сюда. Столицу спутал?

— Прекратишь ты упражняться в сарказме? — вздохнул Рэвон, изрядно уставший от неё всего лишь за день пути. Её вопросы он демонстративно игнорировал, говорил только с Хаджуном, и Йонг, тоже вымотанная долгой дорогой по заснеженным тропам, не могла даже как следует разозлиться.

— *Ёнданте* велел доставить сыта-голь в Хансон, — подавал голос Хаджун. Рэвон кинул ему короткий сердитый взгляд.

— В планах твоего генерала тоже многое поменялось, не так ли?

Хаджун насупился, пожал плечами, когда заметил, как неуверенно смотрит на него Йонг. Все силы у неё ушли